

Меч в руке этого человека был очень странным, эфес длиной в десять футов, как у черного дракона, выплюнувшего свое тело, лезвие, выплюнувшее из пасти дракона, ножны, завернутые в маркизу меча, были черными и смешались с эфесом черного дракона, если не присмотреться, нельзя было сказать, что это был свирепый меч, как в спиральной палочке дракона.

Лю Рэньян держал ножны, медленно раскрывая свирепую ауру.

Рёв...

Еще до того, как меч не был разогрет, рев бедняги уже был слышен, ножны дрожат и издают звук ветра.....

"Бедняга!"

Бессмертный император Хохуан, заключенный в тюрьму под демоническими цепями подавления, воскликнул в шоке, он также был монахом, привыкшим видеть великий мир, и когда-то даже сражался рядом с Богом Небесной войны, но в эпоху, в которой он жил, бедный Ци уже давно вымер, а варварские свирепые звери с родословной бедного Ци были редким явлением.

Прямо сейчас он увидел, как меч в руке того монаха на самом деле проявил воздух бедного чуда, и его сердце плакало.

Прошли годы, новое поколение заменило старое, а те, кто пришли позже, уже превзошли себя далеко за пределами.

Если убить бедного свирепого зверя и переделать его в свирепый клинок, то можно будет прорезать цепи подавления демонов, заложенные этим вором.

"Могу я спросить ваше имя, приятель Даоист." Несмотря на то, что этот тонкий и сухой Император Бессмертия Хаохуанг был подавлен Цепочкой подавления Демонов в течение ста тысяч лет, нарушение печати было неизбежным, и его голос был весьма взволнован.

Черная грива вспыхнула, величественная свирепость взбудоражила, и земляной пожар, охвативший Хаохуанг, казалось, встретил естественного врага, и все это было уничтожено, и магма, которая катилась и кипела, превратилась в твердую породу, как только вышел Демонический меч, сверкающий красным и ошпаривающий горячим.

После того, как меч бедного дьявола был разогрет, оригинальный двух-футовый семидюймовый длинный клинок лопнул с кипящим черным воспалением, глаза Хао Хуана наполовину закрылись, и вторгнувшаяся демоническая сила заставила его вздрогнуть.

"Меня зовут Лю Руаньян."

Бедный Меч Дьявола замахнулся в сторону Цепочки Демонов.

Рёв...

Клинок дьявольского меча проявился на вершине бедного злобного зверя, и когда Лю Рэньян выполнил свою технику меча, бедный злобный зверь откусил цепь подавления демонов.

Рев, рык...

Обнищавшее свирепое чудовище неоднократно было могущественным, разорвавшее все цепочки подавления демонов, которые связывали бессмертного императора Хаохуанга.

После того, как последняя цепь подавления демонов разорвалась, грязная черная проклятая сила восстала, старое и тонкое тело Хаохуанга снова становилось все более и более шатким, проклятой силой!

Когда Лю Остаточный Ян получил Дворец Дракона Западного моря, существовала сила проклятия, чтобы заблокировать его, и теперь снова существовала сила проклятия, очевидно, тем же самым человеком, тем самым человеком, который был... Господом Небес.

На этот раз у Лю Рэньяна были средства, чтобы справиться с силой проклятия.

"Приятель Даоист, сделай шаг, сделай шаг против меня!" Старый Наоһuang встал, его впустую щеки были похожи на определение, как он старался изо всех сил, чтобы подавить власть проклятия в его теле.

Когда-то, когда он еще был Бессмертным Императором, он культивировал среднюю стадию объединенного тела, топтал мир, но после 100 000 лет заточения и мучений земного огня, его царство упало до ранней стадии объединенного тела, и духовная сила в его теле была исчерпана.

На Небесах Небесный Пенг-маршал также находился на ранних стадиях слияния, и после десятков тысяч лет возделывания он не смог ступить на среднюю стадию слияния, настолько, что был вынужден подчиниться Небесному Евнуху Цинь, подчиниться Лю Остаточному Яну, и искать луча возможностей.

Лю Руаньян протянул руку.....

Бум...

Куча кроваво-красного Дао, убивающего Небеса, упала, обволакивая иву, оставшуюся Ян, под Небесным Дао, держа в руках Волшебный Клинок Бедности, указывая на Бессмертного

Императора Хао Хуана, Волшебная Бедность скакала и схватила Хао Хуана за руку, глотая Силу Проклятия.

Когда сила проклятия, которая поймала в ловушку Короля Дракона Западного моря превратилась в черную жемчужину, Меч Дьявола Ци был в ней заинтересован, до сих пор Лю Руян мог утверждать, что сила проклятия была большим тоником для меча Дьявола Ци.

Меч бедного дьявола проглотил силу проклятия, и сила проклятия, пронизывающая тело Хаохуанга, становилась все слабее и слабее.

Внезапно сила проклятия стала настолько сильной, что яростная сила проклятия образовала черный туман, который закрепился в этом районе, медленно конденсируясь в человеческой форме, сила проклятия конденсировалась в человеческой форме, которая гневно смотрела на бедного Ци и рычала, гневно и испуганно смотрела на бедного Ци демонского меча.

Некоторое время власть проклятия не могла быть поглощена бедным Ци, и бедный Ци также ревел, набросившись на него всеми четырьмя когтями, рассеивая силу проклятия одним махом, свирепый зверь, находящийся под властью проклятия и чрезвычайно возбужденный.

Зверь был очень взволнован, так как находился под проклятием. Если бы Злой Меч еще не преобразился полностью, он не смог бы бороться с проклятием, но теперь Злой Меч был настолько свиреп, что его было трудно описать, даже Лю Рунян должен был сделать все возможное, чтобы контролировать его.

Рёв...

Бедный Ци рычал, его ноздри распространились широко, и его две огромные ноздри сосали проклятие власти без разбора.

Бедный Ци имел наибольшую силу проклятия, и если бы это был любой другой свирепый зверь, он бы избежал силы проклятия.

Наоһuang сидел на его стороне, делая все возможное, чтобы изгнать власть проклятия из своего тела, у него был бесконечный поток проклятия силы, вытекающей из его тела, бедный Ци охранял сторону, каждый раз, когда власть проклятия появились, бедный Ци должен поглотить его.

Лю Жуаньян держал бедного демона Ци меч, спокойно наблюдая Хао Хуан, у него было много путаницы в сердце, что он был нужен ему, чтобы решить.

Спустя долгое время Хао Хуан, наконец, восстановил свое сияние, он медленно встал и посмотрел на Лю Руяна с горящим взглядом, и сказал: "Следующее поколение страшно".

Бедный свирепый зверь показал взгляд неудовлетворенного намерения и повернулся посмотреть на Лю Руяна, его глаза мигали с невооруженным взглядом.

В последний раз, когда он облагораживал Дворец Дракона Западного моря, Лю Оставшийся Ян со всей своей мощью справился с проклятием, где оно было так же легко, как и сейчас.

Лю Оставшийся Ян посмотрел на бедного Ци и медленно заговорил: "Злое чудовище, я дал тебе один шанс, помни, если ты посмеешь ослушаться меня, я тебя уничтожу!".

Меч бедного дьявола завывал по мере того, как голос Лю Остаточного Яна падал, вспоминая все трюки Лю Остаточного Яна, больше не осмеливаясь иметь хоть малейшую мысль о восстании, Меч бедного дьявола следил за ростом Лю Остаточного Яна с тех пор, как он был усовершенствован, и теперь был одним из трех козырей Лю Остаточного Яна, внося большой вклад в это дело.

Хао Хуан отошел от области, окутанной огнем земли и приземлился рядом с Liu Rengyang, его духи высоки.

"У меня еще много вопросов, так что поторопись и восстанови свое культивирование." После того, как Лю Оставшийся Ян сказал это, Меч Бедного Дьявола вернулся в свои ножны, его свирепая сила рассеялась.

Первоначально потушенный пожар земли поднялся снова без подавления силы бедного дьявола, огненные камни осыпались, магма свернулась снова, и восемь цепей подавления демонов сломались, повисли над земным огнем, неся ожоги.

"Хорошо!" Император Хао, не колеблясь, открыл свой рот широко, и сила всасывания возникла.

Духовная энергия Ультрамаринового Города Драконов снова собралась, и земледельцы города Чжань Лонг рассеялись в панике, они планировали сломать формирование Священной земли города Чжань Лонг, но после того, как появилась жестокая власть, они полностью отказались от своей удачи, то место не могло уйти, не было пути назад.

Ворпальский Дракон Город Священная земля конденсировался другой океан, китобойный промысел и всасывание силы Юань неба и земли.

Поскольку бесконечная сила Неба и Земли Юань была поглощена Хао Хуаном, его культивирование быстро восстановилось, но если бы он захотел вернуться к своей вершине, то это заняло бы долгое время уточнения.

После того, как Хао Хуан получил свою власть, его сияющий и унылый внешний вид был удален.

Лю Жуаньян сказал: "Позвольте мне спросить вас, как зовут Господа Небесного, какова ваша личность, и почему вас здесь подавляют"?

Лю Руян неоднократно спрашивал, но Хаохуан помахал рукой и сказал: "Здесь не место для разговоров, пойдем к нему, можешь ли ты использовать Божественную способность Туманного Облака?".

"Уилл". Лю Руаньян сказал.

Хаохуанг кивнул: "Хорошо, давайте уйдем отсюда как можно скорее, боюсь, что вор узнает, что вы помогли мне сбежать, и будет замешан".

Лю Остаточный Ян собирался уходить, Хао Хуан проткнул руку в магму огня земли и коснулся длинного копья, это копьё имело золотой блеск, Хао Хуан увидел неразбериху Лю Остаточный Ян и открыл рот, чтобы объяснить: "Я был заключен в тюрьму на 100.000 лет, за это время я ничего больше не делал, я только уточнил это копьё, если вы не придете, это будет моим последним средством, чтобы сломать печать". "

После того, как Хао Хуан убрал свое копьё, он покинул эту одинокую вершину вместе с Лю Рэньяном.

Ворпальский Город Драконов все еще пребывал в хаосе, а в резиденции Дворца Драконов собралось много монахов, несколько часов назад каждый из них хвастался, но теперь они были настолько серы, что не осмеливались говорить.

Лонг Цянь посмотрел на многочисленных культиваторов города Чжань Лонг с мрачным лицом и сказал: "Это образование, мы его ломаем, или нет".

Никто не ответил в четырех направлениях.

Длинный Цянь кивнул: "Хорошо, через несколько дней, вы, ребята, подумайте, мы обсудим это еще раз".

После того, как многие монахи ушли, Лонг Цянь тайно вытер холодный пот со лба, он был рад, что люди, которых он организовал, еще не продвинулись вперед, иначе он бы создал большие проблемы.

Монахи города Чжанлонг находились в состоянии шока и трепетания, и план отправиться на священную землю города Чжанлонг был приостановлен.

Лю Оставшиеся Ян и Хао Хуан улетели из города Чжань Лонг, пролетев десять тысяч миль в мгновение ока.

Они приземлились на вершину павильона в скрытых горах, а Хао Хуанг взглянул на божественный континент и долго вздохнул.

В этот момент Хао Хуан полностью избавился от печати, сила проклятия в его теле рассеялась, и он, наконец, вышел после ста тысяч лет запечатывания.

Лю Руаньян посмотрел на спину Хао Хуана и сказал: "Ты усовершенствовал все эти зомби?"

Хао Хуан повернулся к Лю Жуаняну и сказал: "Я тоже не хочу их убивать, но если я не впитаю в себя их сущность, как я смогу прожить последние 100 000 лет"?

"Я боюсь, что божественное копьё, которое ты усовершенствовал, тоже пришло из этих монашеских карманов." После того, как Лю Остаточный Ян закончил говорить, Хао Хуан кивнул: "Правильно, если ты хочешь жить, нет никаких средств, которые нельзя использовать".

Виллоу Остаточный Янг мог бы почувствовать беспомощность Хаохуанга, если бы существовал хоть один способ, кто бы захотел выбрать и выбрать?

"Расскажи мне свою историю".

Император Хао смотрел на бирюзово-голубое небо и говорил: "В те времена Небесный Двор был все еще средней властью, которая дружила с окружающими державами, как Солнечный Дворец, Звездный Дворец, все они, и я был Небесным Двором Императора Имени Бессмертного... Императора Хао".

"Позже восходящая звезда Дворца Солнца получила мою благосклонность и вошла на Небесный Дворик, постепенно взяв под свой контроль власть, и при его содействии Небесный Дворик постепенно стал крупнейшей державой в мире, и мой статус тоже возрос".

Лю Жуаньян посмотрел на отчаявшегося императора Хао, понимая его горе в сердце.

"Если бы Кровавые Врата Жертвоприношения не восстали сильными и не охватили весь мир, я бы не испытал боли печатью..."

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1081439>